

Ментальная концептосфера как объект сопоставительного исследования

Аманбаева Г.Ю., Аширбекова Г.Н.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Мақалада қазіргі таңда маңызды болып табылып жүрген орыс және қазақ тілдеріндегі концепттерді салғастыра зерттеу мәселесі қарастырылады. Туыстық атаулар концептосфераларын салыстырмалы қарастыру аталмыш тілдердің арнайы лингвомәдени белгілерін анықтау үшін қажет екені сөзсіз. Орыс және қазақ тілдеріндегі туыстық атаулар концептосферасын анықтау екі халықтың әлемін тілдік бейнесіндегі мәдениеті мен дүниетанымындағы ұқсастық пен айырмашылықтарды аңғаруға өз септігін тигізеді.

This article analyses a very important up-to-date problem of comparative study of concepts Russian and Kazakh languages. Comparison of conceptospheres of relativness in different languages is very effective for revealing specific linguoculturological features and universalities of these languages. Research of conceptospheres of relativness of the Russian and Kazakh languages helps to discover similarities and differences in culture, mentality, perception lingual world view.

Как известно, каждый язык отражает самые разные способы мышления народа, на нем говорящего, и сопоставительное изучение языков позволяет обнаруживать в них как глубинные различия, так и глубинные сходства: «...исследование разнообразия может привести к обнаружению универсалий...» [1; 292]. По словам А.Вежбицкой, «в действительности нет никакого конфликта между интересом к языковым и концептуальным универсалиям, с одной стороны, и интересом к разнообразию лингвокультурных систем — с другой. Напротив, чтобы достичь своих целей, оба интереса должны идти рука об руку» [1; 293].

Для осуществления тем или иным языком его основной, т.е. коммуникативной, функции в ходе общения представителей различных культур участникам общения необходимо знать и учитывать как систему ценностей носителей этих культур, так и систему ценностей, отражаемую одним языком. Причем «для решения поставленных задач необходимо как осознание собственной культурной принадлежности, так и культурологическое описание лексики того или иного языка, включающее наряду с традиционными компонентами лексического значения и его культурологический компонент» [2; 41].

В настоящее время, в связи с возросшим интересом к национально-культурным, этнолингвистическим аспектам языка, назрела необходимость сопоставительного изучения средств вербализации концептов в различных языках. Одной из доминантных тем лингвистических исследований становится описание фрагментов национальной картины мира, одним из которых является концептосфера родства. Такие поговорки, как *русский человек без родни не живет* или *ағайының көп болса — ешкім тимес (если у тебя много родственников, никто тебя не тронет)* свидетельствуют о релевантности в языковом сознании представителей разных культур концептосферы родства. В особенностях ее реализации отразилось этническое своеобразие различных форм духовной и культурной жизни народов-носителей. Сопоставительное изучение языков позволяет обнаруживать в них как глубинные различия, так и глубинные сходства.

По определению Л.О.Бутаковой, концептосфера — это система взаимообусловленных, взаимосвязанных на вербальном и абстрактно-логическом уровнях концептов этического и социального коллектива, репрезентированных в его речевых произведениях любой величины и коммуникативной направленности [3; 91–92]. Анализ целой совокупности связанных концептов позволяет нам взглянуть на интересующую нас концептосферу с позиции интегративных наук, выявить не частные, а общие закономерности, тенденции в функционировании терминов родства в русском и казахском языках. Концептосфера родства — это совокупность концептов, обозначающих родственные отношения между людьми.

Начало исследованию терминов родства было положено в языкознании очень давно, в связи с его важностью для решения научных проблем. Круг данных терминов широко использовался в работах исследователей сравнительно-исторического метода с целью обоснования родства индоевропей-

ских языков. Кроме того, эти данные необходимы для этнолингвистов и этнографов, решающих проблемы, связанные с историей развития человеческого общества.

Семья является универсалией для любого социума на планете. Это единственно возможная форма социальной жизни, обладающая национальной спецификой. Передаваемые из поколения в поколение нормы семейного и брачного поведения, как и другие институциональные нормы, становятся безусловными традициями, направляющими образ жизни и образ мышления людей в определенное русло [4; 3].

В круг нашего исследования мы включили 49 универсальных концептов, имеющих и в русском, и в казахском, и в любом другом языке мира, так как этими концептами идентифицируется разная степень кровного и свойственного родства [5]: *супруги, муж, жена, свекор, тесть, свекровь, теща, деверь, золовка, зять (муж золовки, муж сестры, муж дочери), невестка, свояк, свояченица, свойственник (-ица), сноха, шурин, родственник, потомок, предок, сват, сватья, племянник (-ца), прадедушка, прабабушка, прапрадед, прапрабабушка, внук (-чка), правнук (-чка), праправнук (-чка), отчим, мачеха, пасынок, падчерица, семья, родители, мать, отец, ребенок, дочь, сын, брат, сестра, дед, бабушка, тетя, дядя, вдова, вдовец, сирота*.

Поскольку существует два вида родственных отношений — кровные и свойственные, толковый словарь дает нам следующее объяснение данных понятий:

- *кровный* — происходящий от общих предков, родной по крови;
- *свойство* — родство не по крови, а по браку (отношения между супругом и кровными родственниками другого супруга, а также между родственниками супругов).

В числе универсальных концептов, обозначенных нами, мы выделили 20 концептов кровного и 20 концептов свойственного родства. В группу концептов свойственного родства вошли также и те, которые номинируют лиц, условно выполняющих роль родственников: *отчим, мачеха, пасынок, падчерица*. Отметим, что такие наименования имеются только в номинации самых близких родственников. Кроме того, есть 5 концептов, которые могут относиться к обеим группам: *родственник, семья, тетя, дядя, племянник (-ица)*. Помимо прочих, мы выделили 3 концепта, называющих лиц, лишенных родства: *вдова, вдовец, сирота*. Здесь опять следует обратить внимание на то, что такие номинации нужны лишь для обозначения утраты самых близких родственников — мужа, жены, отца, матери.

При сравнении русской концептосферы родства с казахской на лексическом уровне обнаруживаются следующие явления:

- 1) совпадение основных (концептуальных) значений, например: *ана — мать, жена — әйел*;
- 2) некоторые лексемы, выступающие представителями основного значения концептов, обладают меньшим количеством значений в казахском языке, например: *сваяк* — 1. муж женой сестры; 2. то же, что свойственник. В казахском языке *бажа* — муж женой сестры [6].
- 3) некоторые лексемы-репрезентанты основного значения концептов обладают большим количеством значений в казахском языке (*ана* — 1. старшая сестра; 2. мама);
- 4) один и тот же концепт имеет больше репрезентантов в казахском языке, выделяющих какие-то оттенки значения (*сестренка* — *қарындас* (сестренка по отношению к брату), *сіңілі* (сестренка по отношению к сестре));
- 5) два (или более) концепта русского языка представлены в казахском языке как один общий (*свекор, тесть* — *кайната*);
- 6) в казахском языке имеются концепты, выходящие за рамки универсальных (*балдыз* — родственники жены, которые младше самого мужа; *абысын* — жена старшего брата мужа). Это лишь свидетельствует о том, что «население одной страны по своим обычаям и по своему образу жизни сочло необходимым образовать и наименовать такие разные сложные идеи, которые население другой страны никогда не создавало» [1; 276];
- 7) обнаруживается наличие сходных вторичных значений. Например: использование в качестве обращений к посторонним людям лексем: *брат* — *ага, тетенька* — *тәте, мать* — *шешей* и т.д.
- 8) очевидно наличие у концептов родства различных вторичных значений. Например, лексема «мать» имеет вторичное значение монахиня, а также жена духовного лица. Наличие у лексемы «мать» такого значения свидетельствует об особом отношении носителя русской ментальности к своему духовному наставнику. Монахини воспринимаются как те, кто заботится о духовном здоровье прихожан, о «духовном человеке», живущем внутри каждого, а потому им и приписывается родительская функция.

В ходе отдельного исследования и дальнейшего сопоставления концептосферы родства в русском и казахском языках мы выявили особенности номинации концептов родства в них (табл.). Как выяснилось, для русского мировоззрения их гендерное различие является принципиально важным, например: *внук* — *внучка*, тогда как в казахском языке данные наименования могут быть обозначены одним словом «немере».

Кроме того, в русском языке есть концепты, благодаря которым осуществляется очень четкая дифференциация поколений родства, как горизонтального, так и вертикального. Например, по вертикальной линии: *прабабушка*, *прапрадед*. В казахском языке характерной чертой таких концептов является обобщение, например: *ата*, *баба*. То же мы наблюдаем и в обозначении горизонтальной линии родства. В русском языке есть такие понятия степени родства, как двоюродный, троюродный. А в казахском они практически отсутствуют.

Одной из ярких черт, выделяемых в казахской концептосфере родства, является линейная дифференциация. Например, «нағашы» — родственники по линии матери, «боле» — двоюродные братья или сестры по линии матери. В действительности, раньше для казахов было очень важно то, по какой линии тот или иной человек приходится тебе родственником — по отцовской или по материнской. Родственники со стороны отца считались ближе, чем по материнской, потому что часто девушек выдавали замуж за мужчин или юношей из других аулов и родов. Здесь обнаруживается действие закона семи предков: для того чтобы избежать кровосмешения, а значит, ослабления рода, сохранить чистоту крови, казахи не позволяли жениться молодым, в чьей родословной находились общие предки до седьмого колена. Так как после свадьбы жених увозил невесту в свой аул, где они и продолжали жить, то, естественно, «ближними» родственниками им оказывались родственники со стороны отца [7; 64]. В современном обществе эта тенденция нарушена, однако термины родства, отражающие эту особенность, прочно закрепились в лексике казахского языка и существуют до сих пор.

Дивергенция казахских терминов родства выражается еще и в наличии большого количества двойных наименований типа *ага-жеңге*, *ага-іні*.

Т а б л и ц а

Особенности номинации концептов родства в русском и казахском языках

РЯ	КЯ
Половая дифференциация выражена ярче: <i>внук-внучка</i>	Половая дифференциация выражена менее ярко (<i>немере</i>)
Более четкая дифференциация поколения родства вертикальная: <i>пра-</i> , <i>прапра-</i> горизонтальная: <i>дво-</i> , <i>троюродный</i>	Менее четкая дифференциация поколения родства, тяготеющая к обобщению вертикальная: <i>ата</i> , <i>баба</i> горизонтальная: <i>агайын</i> , <i>боле</i>
Не выражена линейная дифференциация: материнская-отцовская линия	Ярко выражена линейная дифференциация: материнская-отцовская линия
Невысокая степень обобщения: А) отсутствие вторичных значений, касающихся наименований родственников Б) незначительное количество понятий, объединяющих родственников по два: <i>мать-отец</i>	Высокая степень обобщения: А) наличие вторичных значений, тоже касающихся наименований родственников (<i>агайын</i> — 1. братья; 2. родственники) Б) много понятий, объединяющих родственников попарно: <i>ага-жеңге</i> , <i>ага-іні</i>
Отрицательное отношение к наличию 2-го супруга	Нормальное отношение к наличию 2-го супруга, а именно — жены

Процессы интеграции разных языков на современном этапе стали основанием для функционирования заимствований и сближения концептосфер представителей разных культур. В казахском языке есть заимствования из русского языка, что отразилось и на составе такой малоподвижной лексической группы, как термины родства. А.Т.Кайдаров отмечает, что проникновение русской лексики в тюркские языки началось в XVII в., а ее активное заимствование — в советский период [8; 243]. Это такие лексемы, как *мама*, *papa*. Лексема «мама» уже фиксируется в толковых словарях казахского

языка. Несмотря на то, что лексема «папа» не находит закрепления в толковых словарях, на сегодняшний день она широко используется в речи казахов.

Таким образом, различия в репрезентации концептосферы родства в русском и казахском языках обусловлены национально-культурной спецификой уклада жизни, исторического развития, религиозными верованиями, этнографическими обычаями и традициями, природными и климатическими условиями и многими другими факторами, часто не поддающимися прямому объяснению. Сходства же можно объяснить действием закона языковых универсалий, предопределяющего возникновение в разных языках, вне связи друг с другом, аналогичных лексико-семантических процессов и единиц.

Список литературы

1. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков: Пер. с англ. А.Д.Шмелева / Под ред. Т.В.Бульгиной. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 780 с.
2. *Сабитова З.К.* Прошлое в настоящем. Русско-тюркские культурные и языковые контакты. — Алматы: Казак университети, 2007. — 320 с.
3. *Бутакова Л.О.* Концептуально-семантический анализ художественного текста как средство моделирования авторского сознания // Русский язык: исторические судьбы и современность: Междунар. конгресс исследователей русского языка (М., филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 13–16 марта 2001 г.): Тр. и материалы / Под общ. ред. М.Л.Ремнёвой и А.П.Поликарпова. — М.: Изд-во МГУ, 2001. — С. 91–92.
4. *Железнова Ю.В.* Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта «семья»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ижевск, 2009. — 27 с.
5. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П.Евгеньевой. — М.: Рус. яз., 1985.
6. *Қазақ тілінің сөздігі* / Бас ред. Т.Жанұзақов. — Алматы: Дайк-Пресс, 1999. — 774 б.
7. *Масалимова А.Р.* Культурология: Курс лекций. — Алматы: Казак ун-ті, 2003. — 86 с.
8. Проблемы этимологии тюркских языков / Под ред. А.Т.Кайдарова. — Алматы: Ғылым, 1990. — 396 с.

УДК 81'

Тюркизмы как объект описания русской исторической лексикографии

Бурибаева М.А.

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана

Мақалада әдеби тілдің қалыптасқан және кодталған нормалары аясындағы тілдік құбылыстардың лексикографиялық сипатталу процесі зерттеледі, түркі сөздерінің орыс тарихи-лексикографиялық басылымдардағы берілу амалдары мен сипаттау тәсілдері талданады. Автор тілдік құралдар мен олардың классификацияларының дамуы мен өзгеруін танытатын норма түсінігіндегі тенденцияларды орнату мақсатындағы орыс жазба ескерткіштеріне назар аударады.

In article is investigated the process of the lexicographic description of the language phenomena in a projection of established and codified norms of a literary language, the analysis of Turkic terms is presented in the Russian historical dictionary, principles of their giving and description methods are shown. The author addresses to monuments of Russian writing in a view of an establishment of those tendencies in understanding of norm which testify about development and change of language tools.

Словари служат основным средством определения тех или иных понятий с наиболее общепринятых точек зрения. Несмотря на то, что процесс непрерывного варьирования лексических единиц в языке становится неизбежным, тем не менее в каждом периоде времени возникает необходимость унифицировать языковые формы, что в результате предполагает сокращение вариантных единиц, узаконив, таким образом, в лексикографических изданиях один из вариантов и определив его в качестве литературной нормы.

Как известно, основными признаками нормы являются системность, устойчивость и общественное признание. Однако данные признаки в современном русском языке реализуются применительно к нормам орфографии, орфоэпии и грамматики. Другая ситуация наблюдается в лексике и словообра-